

И.А. ПЕТРОВА, Г.П. КИБАСОВА, А.А. НАЗАРОВ
(Волгоград)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ

Проведен анализ современных научных подходов к трактовке понятия «культурно-историческое наследие», рассматриваются основные российские и международные документы, связанные с проблемами изучения и сохранения культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, природно-культурное наследие, жизненная среда, историко-культурные территории, культурный ландшафт, памятники истории и культуры.

В «Основах Законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. «культурное наследие» трактуется как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [6]. В 2002 г. был принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В настоящее время на основе этого закона строится вся нормативно-правовая база подзаконных актов, которыми регламентируются проблемы, связанные с сохранением, использованием и популяризацией памятников на территории России. Однако в ходе современных дискуссий выявляются новые компоненты этого понятия.

Важно подчеркнуть, что культурное наследие – это «уникальные и эталонные природные и культурно-исторические комплексы, отдельные объекты материальной и духовной культуры, объекты живой и неживой природы, произведения искусства, традиционные формы хозяйства, социокультурной жизни и природопользования, применяемые технологии» [5, с. 3]. Большинство современных исследователей включают сюда как природные, так и историко-культурные памятники. Наиболее перспективной системой использования наследия представляется новая социальная технология, предусматривающая переход от восстановления точечных объектов к воссозданию территориально-пространственных комплексов, насыщенных историческими памятниками и отличающихся высокой плотностью позитивных культурных традиций.

На сегодняшний день прослеживается тенденция к созданию единых пространственных комплексов, сочетающих в себе уникальные историко-культурные и природные территории. Такой комплекс может быть определен как целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры осо-

бой значимости. Такая трактовка культурного и природного наследия позволяет отказаться от рассмотрения памятника вне комплекса, в отрыве от различных факторов его восприятия, отойти от практики мертвой музеефикации, стремления к сохранению внешних атрибутов памятника при утрате его жизненности [18].

Проблема сохранения культурного наследия давно вышла за рамки национальных интересов и стала мировой проблемой. Свидетельством этому служит множество документов, принятых ЮНЕСКО, Советом Европы, другими международными организациями. Каждое государство, поставившее свою подпись под той или иной конвенцией, хартией, декларацией, фактически взяло на себя определенные обязательства по сохранению наследия. Согласно подписанным документам в соответствующие национальные законодательства вносятся поправки, реформируется система управления наследием. Таким образом, благодаря этой деятельности начался процесс формирования единого мирового правового пространства в сфере культурного и природного наследия.

В «Конвенции об охране культурного и природного наследия» под наследием понимается «система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющими исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и ее дальнейшего развития» [9, с. 35]. Конвенция выделяет три группы объектов наследия: памятники, ансамбли и достопримечательные места. При этом в группу памятников объединяются в рамках культурного наследия «произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки», а в пределах природного наследия – «природные памятники, состоящие из физических и биологических образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки» [10, с. 15].

Существенным моментом в формировании единого правового пространства является процесс взаимообогащения законодательств, регулирующих отношение к сохранению культурного наследия. Главной целью стала идея сделать наиболее значимые национальные памятники различных государств достоянием всемирного сообщества и объединить усилия по их сохранению.

«Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия», принятая Генеральной конференцией на 17 сессии ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. в Париже, подчеркивает единство природного и культурного наследия. Это первый программный международный документ, в котором подобная взаимозависимость продекларирована отчетливо. Так узаконено представление о наследии как о системном образова-

нии: его отдельные объекты не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей их среды, что необходимо не только для восприятия памятника, но и для сохранения его жизнеспособности в традиционных естественных и социокультурных условиях.

В последние десятилетия были приняты принципиальные международные нормативные акты, дополняющие Конвенцию 1972 г. Так, Генеральная конференция ЮНЕСКО в 1989 г. приняла «Рекомендацию о сохранении традиционной культуры и фольклора». Государствам-членам ООН было рекомендовано принять законодательные меры, необходимые для выявления, охраны, сохранения, распространения, защиты и развития этого наследия. Позже представленные положения нашли свое развитие в «Конвенции об охране нематериального культурного наследия», принятой ЮНЕСКО в 2003 г. [17].

В отечественное право вернулись понятия «недвижимость», «частная собственность» [11, с. 14], что повлекло за собой развитие соответствующих общественных отношений, которые находят отражение во многих новых законодательных актах. Недвижимые объекты культурного наследия, связанные с землей, находятся в различных видах собственности и оказываются включенными в процесс особых взаимоотношений собственников. Появились новые виды деятельности, затрагивающие интересы культурного наследия, – приватизация и страхование. Это повлияло на разработку методики оценки объектов наследия.

Новые законодательные акты дополнили существующее законодательство и вызвали необходимость его пересмотра по многим позициям. Так, общепризнанной в понимании культурного наследия является позиция Э.А. Баллера, определяющего его как «совокупность результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле – сумма доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, подлежащих критической оценке и пересмотру, развитию и использованию в контексте конкретно-исторических задач современности, в соответствии с критериями социального прогресса» [2, с. 56]. В данном подходе отражены различные стороны социальной действительности, культурное наследие представлено как феномен, который может быть объективно интерпретирован, однако не рассмотрен эмоционально-ценностный аспект в трактовании артефактов и текстов наследия. На наш взгляд, именно этот аспект формирует притягательность и неприятие обществом или отдельной социальной группой культурных ценностей прошлого.

Следует также обратить внимание на то, что наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для развития общества как в данный момент, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям. При этом неоспоримой на сегодняшний день является неспособность современников вычленивать наиболее зна-

чительные объекты своей эпохи, а значит, уничтожение памятников из любых побуждений не может быть оправдано. К сожалению, конец XX в. изобилует такими примерами. Таким образом, «сохраняемость» должна быть обязательным атрибутом наследия как совокупности объектов и явлений, которые несут в себе ценностную, эмоционально-значимую для того или иного субъекта информацию, обладающую способностью влиять на развитие общественной системы.

Культурно-историческое наследие можно классифицировать следующим образом:

1) памятники природы, которые включают геологические и геоморфологические (обнажения пород, отдельные валуны, формы рельефа и др.), гидрологические и гидрогеологические (реки, озера, ключи, родники, минеральные источники и др.), ботанические (лесные массивы, отдельные деревья и т.п.), ландшафтные (лесные и болотные урочища), т.е. природные памятники, состоящие из физических и биологических образований, имеющих универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

2) памятники культурно-природного наследия – искусственные формы рельефа (курганы, валы, насыпи, выемки, ямы), искусственные водоемы и насаждения, акклиматизированные виды животных и их местообитание, почвы;

3) исторические населенные пункты, которые сохранили свою историческую среду, связь с природным окружением, планировочную структуру, – особые элементы наследия региона, обладающие физической, исторической, эстетической и символической ценностями, содержащие в себе огромный объем исторической и культурной информации;

4) архитектурные памятники – культовые, памятники военной и гражданской архитектуры, малые формы;

5) исторические памятники или памятные места, к которым относятся места или сооружения, связанные с историческими событиями, жизнью известных исторических деятелей, а также представителей литературы и искусства [4].

Традиция рассматривать природу и культуру в противопоставлении, когда под природой понимается действительность, не освоенная культурой, а под культурой – искусственно созданная среда, явно устарела. Субъектом наследия и в том, и в другом случае является человек или общество, созданное человеком, поэтому проблема наследия не может быть решена вне анализа жизненной среды человека.

Культурно-историческое наследие – часть жизненной среды, иными словами включенных в жизнедеятельность некоторого субъекта явлений внешнего мира [12, с. 103]. Среда не может находиться отдельно от субъекта средообразования, которым, в частности, выступает человек. Правоммерно также рассматривать в качестве таких субъектов социальные группы различного уровня и общество в целом. Нельзя забывать, что взаимодействие человека со сре-

дой проявляется в повседневной деятельности, детерминированной в свою очередь этой средой.

Человек включен в 1) естественную среду; 2) искусственную среду (все материальные объекты, которые создали и сохранили люди в процессе своей эволюции – от ландшафтов, архитектурного облика городов, памятников до сложных градостроительных и инженерных сооружений, где человек является и создающим, и сохраняющим субъектом); 3) информационно-символическую среду (традиции, обычаи, историческая память, средства массовой коммуникации и т.д.); 4) социальную среду (семья, друзья, соседи, сослуживцы, социальные группы и общности).

Понятие «жизненная среда» не сводится к простому перечню средовых объектов, а характеризуется включением средового объекта через жизненную ситуацию в ценностно-окрашенный мир человека. Следует разделять понятия среды и окружения с позиции воспринимающего субъекта. Окружение шире среды конкретного субъекта, который использует элементы окружения для строительства своей жизненной среды. Наследие может существовать в качестве структурного элемента как среды, так и окружения. Это зависит от его включенности в повседневную жизнь человека.

Сохранение наследия возможно лишь в том случае, когда оно становится элементом жизненной среды. Наследие, не включенное в жизнь человека, неизбежно превращается в материальный артефакт. Необходимость защищать наследие и интегрировать его в современные условия не оспаривается, но не считается необходимым, а на деле игнорируется.

К необратимым действиям техногенной цивилизации можно отнести внедрение массовой индустриальной застройки в «ткань» исторических городов. В результате в течение нескольких лет коренным образом изменяется жизненная среда, полностью исчезают историко-архитектурные ансамбли и природная составляющая городского ландшафта – рельеф, растительность, водные артерии. Серьезные изменения претерпевает население, его традиционная культура, в значительной степени связанная с окружающей средой. По инерции, унаследованной от прошлого, все, что касается духовных ценностей, зачастую рассматривают как необязательное дополнение к экономическим и социальным компонентам жизни общества, как атрибут жизни благополучного и богатого социума.

Культурное и природное наследие не может существовать вне ценностей, присущих данному обществу, и поэтому аксиологическая трактовка наследия как феномена, на наш взгляд, является более приоритетной. Включенность объектов жизненной среды (наследия) в мир субъекта переживается, рефлексивируется, подвергается эмоциональной идентификации со средовыми объектами, которые становятся значимыми, «своими».

Таким образом, восприятие окружающей среды жителями городов зависит в том числе от «памятников», а программы городского развития нуждаются в социокультурном по содержанию обосновании.

Всем известно, что сохранение природного наследия обязательно, поскольку оно невосполнимо и является важным условием жизни человека, но обращение к культурно-историческому наследию как фактору, обязательному для существования общественной структуры и человека, не относится к общепринятым и неоспоримым установкам.

Диагностика качества жизни и воздействия жизненной среды на самочувствие человека необходима для принятия социально-ориентированного территориально-управленческого решения. При решении этой сложной проблемы необходимо выполнить следующие задачи:

- описать и проанализировать социальную и культурную историю данного места в сочетании с сохранившимися образцами локальной организации жизненной среды;
- представить социальный и антропокультурный портрет современного населения;
- диагностировать состояние социальной памяти и культурно-средовых ориентаций, а также социокультурных запросов людей;
- установить наиболее существенные факторы, влияющие на отношение населения к своей жизненной среде;
- провести диагностику локальной проблемной ситуации в социально-культурной сфере;
- определить возможности и пути возрождения исторической памяти,
- выявить совпадения и противоречия экспертного и общественного сознания по вопросу сохранения культурного и природного наследия.

Следует отметить, что на данный момент в сфере культурного наследия существуют сложно решаемые проблемы. Среди них – продолжающееся разрушение памятников истории и культуры, принявшее в последние годы катастрофический характер, нарушение природных систем и усиление хозяйственной эксплуатации многих историко-культурных территорий, оскудение духовной культуры общества. Это ведет к личностной деградации, разрушению традиционных форм культуры, целых пластов национальной культуры, исчезновению традиционных форм хозяйственной деятельности, утрате уникальных и распространенных народных ремесел и промыслов, разрыву культурного взаимодействия между поколениями, а также между различными российскими территориями [4, с. 12].

Проблема сохранения наследия усложняется тем, что оно существует вне современных политико-административных границ или имеет границы более раннего административного деления. Процесс членения крупных губерний на более мелкие административные единицы (области) и выделение новых областных центров привел к разрушению уже сложившихся культурных взаимосвязей.

Так, автономная республика немцев Поволжья находилась на территории Саратовской и Волгоградской областей. В результате нового административно-

го деления появились два центра немецкой культуры, которые по-разному видят проблему возрождения традиций. Границы казачества как специфической этнической группы также не совпадают с существующим территориальным делением, что приводит к расчленению культурного пласта, элементы которого становятся менее жизнеспособными. Со временем они могут быть интерпретированы как самостоятельные явления, что не будет соответствовать реальности.

Одним из путей выхода является переход от охраны единичных памятников к созданию системы «уникальных исторических территорий» [9, с. 33]. Такая территория может быть определена как особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости.

В качестве нового подхода следует выделить комплексные региональные программы сохранения и использования наследия [19, с. 3]. Это новый тип программ, который разрабатывается с начала 1990-х гг. В них рассматривается не только сфера культуры и искусства, но и наследие в целом (включая археологическое наследие, исторические технологии, традиционное природопользование, природно-исторический ландшафт, проявления «живой» культуры). В программе учитываются экономические и социальные проблемы развития историко-культурной территории (музея-заповедника, исторического города, историко-культурной территории), создаваемой на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов: «Для сохранения целостной природной и историко-культурной среды, а не только отдельных памятников истории, культуры или природы, необходимо выделять достаточно крупные территории, где природа и культура формируют единое целостное образование, включающее разнообразные культурные и природные ландшафты, затронутые преобразовательной деятельностью человека, связанные с различными видами и формами инновационной и традиционной культуры» [14, с. 89].

Уникальность подобных территориальных объектов наследия заключается в том, что они несут в себе информацию, которая может быть сохраняема и интерпретируема только в их пределах, при этом ее носители неразрывно связаны, проявляют себя и не подлежат перемещению, т.к. существуют только в границах конкретной территории.

Уникальная историческая территория выполняет определенные функции – сохранение природных и культурных ценностей, образование и воспитание через демонстрацию, возрождение исторических технологий (в том числе экологического природопользования) и возрождение культурной традиции.

Наряду с понятием «уникальные историко-культурные территории» [7] в научный оборот введено по-

нятие «исторический город» – «возникшее в отдаленный период времени, продолжающее свою жизнь и имеющее городской статус, или, по крайней мере – городской характер человеческое поселение, являющееся местом значительной концентрации находящихся в пространственной взаимосвязи материальных свидетельств исторического развития (планировки, застройки, озеленения, благоустройства) и связанных с ними характерных черт городской среды и образа жизни населения, которые на основе исследований признаны представляющими в совокупности большую эстетическую, историческую и культурную ценность, что определяет необходимость особого отношения к сохранению и развитию данного поселения, вплоть до официального установления его особого правового статуса» [15, с. 128].

В настоящее время список исторических городов растет, создана Лига исторических городов. Деятельность по их сохранению приобрела межнациональный характер: в 1987 г. была принята Международная хартия исторических городов ИКОМОС, многие исторические города мира включили в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (сейчас таких городов уже более 150).

В литературе можно также встретить понятие культурного ландшафта, который может быть определен «как целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [16, с. 117].

Понятие культурного ландшафта [5], как и концепция уникальных исторических территорий, включает в себя природный компонент. Важно, что современные трактовки подчеркивают необходимость рассматривать и сохранять объекты (памятники) наследия в контексте конкретных исторических, этнических, экономических и географических факторов.

В современной литературе доминирует понятие социокультурной среды, которое связано с взаимодействием культуры и различных субъектов. Человек в контексте социокультурной теории рассматривается «в его интеллектуальном, нравственном, творческом напряжении, направленном на развитие способностей обеспечивать собственное воспроизводство, собственную выживаемость, жизнеспособность» [1, с. 29].

Социокультурная среда в условиях глобализации оказалась уязвима. Нельзя не заметить, что на рынок культурной индустрии «выбрасывают» товары массового спроса. В современном мире культурное пространство используется в экономической экспансии как канал влияния на процесс принятия политических решений. Введенный в научный оборот американским социологом Дж. Ритцером тезис о «макдонализации» всех областей общественной жизни получил широкий отклик в научных дискуссиях текущего десяти-

летия. Угроза «макдональдизации» побудила некоторые страны Европы начать на государственном уровне разработку культурно-образовательной политики, поддерживающей стремление к сохранению национальной идентичности. Во Франции, например, были приняты соответствующие законодательные акты.

Процесс «вестернизации», который в нашей стране в начале 1990-х гг. ассоциировался с демократическим выбором, привел к неоправданной смене приоритетов. Возникла ориентация на культурные международные организации, благотворительные фонды, наднациональные структуры. Однако в настоящий момент в системе приоритетов на первый план выдвигаются проблемы национальной самоидентификации. В связи с этим расширение сферы наднационального регулирования на уровне Европейского союза почти не затронуло вопросы культуры. Попытки распространить регулирование на эту сферу воспринимаются как угроза потери национальной, этнической, религиозной идентичности и культурных начал в пользу неопределенной анонимной «европейской идентичности» [13]. Обращение к прошлому является одной из форм социальной защиты от процессов, которые происходят в современном российском и западном обществе. Культурное наследие дает обществу возможность сосредоточиться на базовых ценностях, способствующих его выживанию.

Таким образом, культурно-историческое наследие включает в себя элементы, рассматриваемые в различных сферах социогуманитарного знания. Наследие как феномен – это информационный и интеллектуальный потенциал нации. Оно может выступать как фактор социализации личности, как одно из наиболее существенных условий устойчивости культурного ландшафта и окружающей среды обитания или как ресурс, определяющий социально-экономическое и социокультурное развитие отдельного региона и России в целом.

Литература

1. Ахиезер А.С. Между циклами мышления и циклами истории // *Общественные науки и современность*. 2002. № 3. С. 122 – 132.
2. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. М. : Наука, 1987.
3. Бутинов Н.А. Проблема «природа и культура» в этнографической науке // *Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ (по этнографическим данным)*. Л. : Наука. 1984. С. 95 – 112.
4. Веденин Ю.А., Лютый А.А., Ельчанинов А.И. [и др.]. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа). М. : Российский НИИ культурного и природного наследия, 1995.
5. Веденин Ю.А. Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию // *Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия* : сб. ст. М. : Ин-т Наследия, 1995.
6. Закон РФ «Основы Законодательства Российской Федерации о культуре» // *Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ*. 1992. Ст. 3. № 46. С. 33 – 89.
7. Каганский в.Л. Ландшафт и культура // *Общественные науки и современность*. 1997. № 1 – 2.
8. Комплексные региональные программы сохранения и использования культурного и природного наследия. М. : Ин-т Наследия. 1994.
9. Кондаков И.В. Методологические проблемы изучения культурного и природного наследия в России // *Наследие и современность*. Информационный сборник. М., 1998. Вып.6.
10. Кондрашев Л.В., Векслер А.Г., Лихтер Ю.А. Памятники археологии на территории Москвы. Типологическая система методики охраны // *Материальная база сферы культуры* : науч.-информ. сб. М., 2000. Вып. 3.
11. Кузнецова Л.П. Обзор законов, принятых субъектами Российской Федерации об охране, историко-культурного и природного наследия (по состоянию на 1998 год) // *Наследие и современность*. Информационный сборник. М. : Ин-т Наследия. 2000. Вып. 8.
12. Кулешова М.Е. Формы охраны историко-культурного и природного наследия в аспекте территориального управления // *Экология человека: будущее культуры и науки Севера*. Архангельск, 1995.
13. Кузьменков С.Ю. Культурное наследие человечества : учеб. пособие. Львов, 2002.
14. Мазуров Ю.Л., Кулинская С.В., Максаковский Н.В. [и др.]. Феномен наследия и особо ценные территории (Ретроспектива сектора уникальных территорий) // *Наследие и современность: десять лет Институту Наследия*. Информационный сборник. М. : Ин-т Наследия. 2002. Вып. 10.
15. Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест // *Методика и практика сохранения памятников архитектуры*. М. : Стройиздат, 1974.
16. Набиева У.Н. Концепция атласа культурного наследия Дагестана // *Наследие и современность*. Информационный сборник. М. : Ин-т наследия. 2000. Вып. 8. С. 117 – 134.
17. Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия (часть 2) / сост. С.Н. Молчанов. Екатеринбург : Банк культурной информации. 2003.
18. Шульгин П.М. Возрождение и развитие памятников истории, культуры и природы на принципах уникальной исторической территории // *Музейное дело и охрана памятников*. Экспресс-информация. Вып. 2 : Новое в музеефикации памятников. М., 1991.
19. Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике (вместо введения) // *Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов*. М., 1994.

Cultural and historical heritage: modern interpretations of the notion

There are analysed the modern approaches to the modern interpretations of the notion "cultural and historical heritage", considered the main Russian and international documents dealing with the issues of studying and protecting the cultural and historical heritage.

Key words: cultural and historical heritage, nature and cultural heritage, life environment, historical and cultural territories, cultural landscape, history and culture monuments.